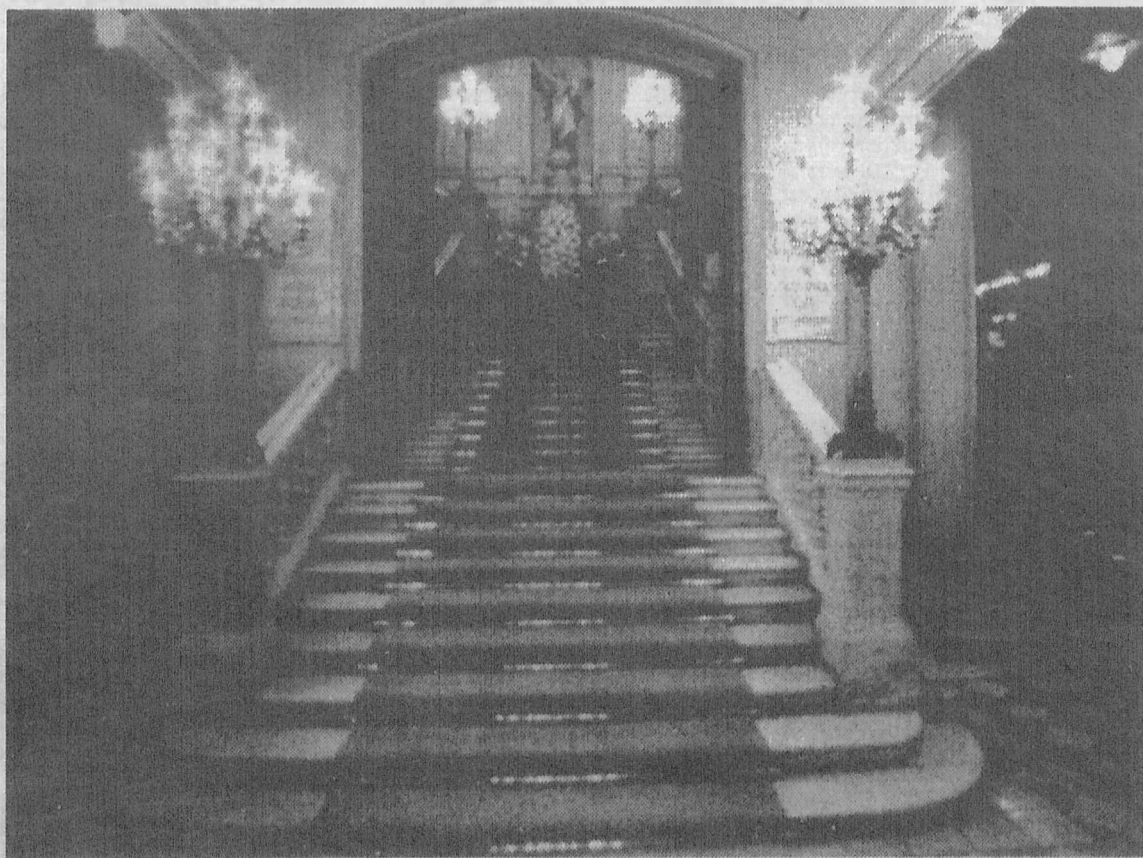

IN MEMORIAM

Прощай, Лисео

Барселонский Гран Театр дель Лисео выдерживает сравнение с самыми знаменитыми оперными театрами мира". Так начинает свою статью Кейт Харди в журнале "Опера Нау", которую мы собирались публиковать полностью. Но увы: одновременно с переводом, даже чуть раньше него, мы получили трагическую весть о гибели в огне пожара этого одного из самых прекрасных театральных зданий Европы. Лисео сгорел дотла. Однажды, в прошлом столетии, такое с ним уже случилось. Возможно, в начале следующего века родится новый Лисео. Будем надеяться и ждать. А пока предлагаем вниманию читателей фрагменты статьи из журнала "Опера Нау", которая называется "В честь Каталонии".

Лисео вовсе не Лисео. Название Национального оперного театра Каталонии не выговорить никогда. К тому же не забудьте, что каталонцы весьма ревностно относятся к своему национальному наследию. Барселона — столица старинного герцогства Каталония, которое вплоть до эпохи Ренессанса являлось независимым государством со своим собственным языком и литературной традицией, строго отделенным от остальной Испании. Упадок Каталонии, превращение ее из морской империи в явную провинцию, был подобен броске дикой лошади навзничь. Опера была показана в Барселоне лишь в первой половине 18 столетия на представлениях в честь предполагаемого победителя в войне за Испанское Наследство эрцгерцога Карла Австрийского. К несчастью для Каталонии, трон достался Бурбонам.

Невзирая на отсутствие эрцгерцога Карла, опера удержала завоеванные позиции, и более того, 4 апреля 1847 года открылся день оперный театр — Гран Театр дель Лисео. Жизнь театра и по сей день во многом отражает те политические и социальные потрясения, что происходят в Каталонии и во всей Испании до сего момента.

Закладной камень первого театра был положен на месте развалин конфискованного доминиканского женского монастыря — одного из разрушенных во время расчистки 1935 года зданий. В здании размещалась поначалу местная милиция — расформированная почти так же быстро как и сформированная — офицерам которой, очевидно, настолько было нечего делать, что они решили (с помощью местного импресарио) основать театр. Они создали "Со-сьедад дель Театро", ставшее ядром частной компании, владеющей с тех пор театром.

Их мечтой было выстроить "театр, который по размерам, величественности, красоте и утонченному вкусу стал бы первым в Европе". Пожар 1861 разрушил первую постройку, но не погасил энтузиазма совета директоров, поставившего выстроить новый театр, который превзошел бы прежний. По категориям величественности и красоты их цели были достигнуты. Лисео — среди величайших оперных домов Европы, сравнимый по размерам только с самыми обширными латиноамериканскими.

Репертуар первоначально состоял из bel canto и итальянской оперы, хотя самой популярной

оперой 19 века был "Фауст" Гуно. Однако, в период 1860-х годов в Каталонию пришла индустриальная революция, вновь возродившая идею национального самосознания. Все, что отторгало Каталонию от Испании, приветствовалось: нео-готическая архитектура, романтизм, вообще все "северное", символы германской культуры в особенности.

Все это вело прямою к Вагнеру — нигде не был композитор возвеличен более, чем в Лисео. Вагнеровское общество, основанное в 1901 году, гарантировало, что представления всех шедевров мастера сопровождалось либретто, переведенными на каталонский язык. Первый президент общества, критик Хоакин Пена перевел все оперы Вагнера. Пик вагнеромании пришелся на 1913, когда "Парсифаль" был представлен в Лисео: "божественное" совпадение, заключающееся в том, что I и III акты происходят в монастыре Монсеррат, в великом каталонском центре паломничества, не прошло незамеченным. Две мировые войны положили конец этому увлечению.

Долгие годы диктатуры Франко означали преследование всего каталонского, так же как и отказ от вовлечения государства в финансирование искусства. Но Лисео продолжал развиваться. Он был единственным коммерчески функционирующим в течение всего оперного сезона театром, которому удалось сохранить полноценный репертуар в послевоенный период. Безусловно, возросший объем аудитории театра в первую очередь свидетельствовал о его достижениях.

В мире оперы чудеса содержатся на скудные бюджетные средства. В сезоне 1993/94 в Лисео блистает созвездие замечательных исполнителей и проводятся эксперименты в области репертуарной политики.

Сезон открылся "Летучим голландцем", затем последовала "Федора" с Миреллой Френи в главной партии и любимым сыном Барселоны Хосе Каррерасом — в партии Лориса. В декабре последовала "Дочь полка" с Эдитой Груберовой — Марией и Деоном ван дер Вальтом — Тонио. "Художник Матисс" Хиндемита с Жаном Блинкхофом (в партии Альбрехта открыл новый год...

Перевод с английского
Елены ЛЬВОВОЙ

Премьеры

Возвращение в век Людовика XIV

Этот очень парижский спектакль оказался "втройне" бельгийским благодаря участию Жозе Ван Дама в заглавной партии, дирижера Рене Якобса и режиссера Жильбера Деффо. "Ролан" (1685), предпоследняя опера Люлли, появилась в афише театра Елисейских полей на семь представлений (с 26 ноября по 8 декабря), соблазняя преображенной лирической трагедией, кажется, в духе Короля-Солнце.

"Древность, — замечает Жильбер Деффо, — отступает перед другими героями. Существенным становится выражение страстей человеческих. Новое обращение к итальянскому Ренессансу, необычные певучие жесты создают фантастическую пластику. Кинольот (либреттист) и Люлли образовали союз, чтобы выразить идеологию времени". Ни совершенной машинерии, ни тяжеловесности, ни видимой драматургии, но живописные полотна и точная сценография. Хореограф Надежда Лузина, специалист по характерному танцу, своей работой создала общий стилизованный ансамбль. Рене Якобс, знаток барочного репертуара, выбрал крупные оперные голоса, что не характерно для певцов, привычных к подобному репертуару.

"Спрашивается, как будут слушаться маленькие голоса в залах, которые вмещают до 5000 человек!" — восклицает он. Этим он объясняет то, что предпочел своего соотечественника баса-баритона Жозе Ван Дама, поющего в равной мере успешно как Вагнера и Бизе, так и Дюпарка, и Анн Панагульяс для партии Анжелики, дебютировавшей в "Парсифале" и "Лулу". Шотландский тенор Харри Николл обладает, по мнению Рене Якобса, качествами французского тенора, образцом которого в XVIII веке служил Желлиотт. Их буквально окружают Вероник Жан, Клер Бруа и Жиль Рагон.

Будучи сам певцом, интерпретатором придворных арий Ламбера, тестя Люлли, Рене Якобс не упускает мелочей, говорящих об утонченности эпохи, но он весьма трезво смотрит на орнаментику. В полном согласии с Деффо он хочет как можно точнее осмыслить текст Кинольта в соответствии с законами лирической французской трагедии. Приветствуем их отвагу!

Жак ДУСЕЛЕН
("Фигароскоп")
Перевод с французского
Елены ЛЬВОВОЙ

Окно в Европу (мил. к газ. Марьянский театр) — 1994. №2-с.3